

225-49

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Для служебного пользования

На правах рукописи
УДК 962+951.098

00016

ЩЕРЕБУХИНА Инна Сергеевна

ЕГИПЕТСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
(1956-1979 гг.)

Специальность: 07.00.05
История международных отношений
и внешней политики

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук

Москва 1984

у2 н 53.

Диссертация выполнена в Ордена Трудового Красного Знамени
Институте востоковедения АН СССР.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Гуревич Б.П.

кандидат исторических наук
Турдиев Р.Ш.

Ведущая организация – Дипломатическая академия МИД СССР.

Защита состоится " _____ " _____ 1984 г. на заседании
Специализированного совета по историческим наукам Д.003.01.02
Института востоковедения АН СССР по адресу: Москва, ул. Ждано-
ва, 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
востоковедения АН СССР.

Автореферат разослан " _____ " _____ 1984 г.

Ученый секретарь Специализированного Совета
по историческим наукам Института востоковедения АН СССР, кандидат исторических наук

Б.Г. Сейранян

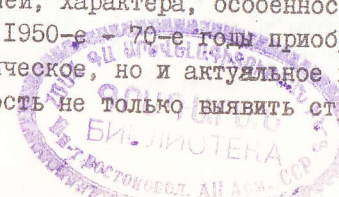
© Институт востоковедения АН СССР, 1984

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Научная и политическая актуальность темы. На шкале внешне-политических приоритетов китайского руководства важное место принадлежит политике КНР в отношении арабских стран. Эти страны, расположенные на стыке трех континентов и обладающие огромными минеральными ресурсами, начиная с 50-х годов играют большую роль в глобальных и региональных планах Пекина. Особое значение придавалось в этих планах ведущей стране арабского региона – Египту. Уже с 1952 г. и особенно после Суэцкого кризиса 1956 г., когда Советский Союз и другие социалистические страны оказали решительную поддержку египетскому народу, ставшему жертвой тройственной агрессии, Китай, используя националистические и панарабские настроения в правящих кругах Египта, искал пути сближения с этой страной, пытаясь любыми средствами ослабить советско-египетские связи и втянуть Египет в орбиту своего влияния.

На протяжении почти трех десятилетий руководство КНР последовательно и упорно добивается реализации этой задачи. За этот период египетско-китайские отношения претерпели значительную эволюцию. В этом эволюционном процессе были свои пики, спады и подъемы. Но общая тенденция – это постепенное улучшение китайско-египетских отношений. Если 30 лет назад в треугольнике СССР-Китай – Египет китайско-египетские отношения были хуже, чем советско-китайские и советско-египетские отношения, то теперь дело обстоит как раз наоборот. В треугольнике СССР-Китай-Египет отношения Китай-Египет в настоящее время значительно лучше, чем советско-египетские отношения. Такая трансформация этого треугольника – в значительной степени результат политики китайского руководства, хотя здесь сыграли свою роль и другие факторы.

Изучение целей, характера, особенностей политики КНР в отношении Египта в 1950-е – 70-е годы приобретает поэтому не только научно-теоретическое, но и актуальное практическое значение. Оно дает возможность не только выявить стратегические цели Пе-

кина в отношении арабского региона и ведущей региональной страны — Египта, но и глубже разобраться в той эволюции, которую претерпевали тактика и методы Китая при сохранении неизменной основной цели — навязывание своего гегемонистского курса, политического влияния и контроля арабскому национально-освободительному движению.

Актуальность изучения египетско-китайских отношений определяется также важностью разоблачения антисоветского курса, которым маоистский Китай и АРЕ (в эпоху президентства Анвара Садата) следовали на международной арене; важностью показа того, как отход от прогрессивного курса одного из субрегиональных центров и смыкание с пекинским гегемонизмом в 70-е годы неизбежно подталкивали Египет в направлении курса проимпериалистической политики, превращая его из лидера национально-освободительного движения в регионе в жандарма народов Арабского Востока и Африки.

Выбор предмета и цель исследования. Проблема двусторонних египетско-китайских отношений не получила до сих пор достаточно-го отражения не только в советской, но и в зарубежной историографии. Между тем ощущается настоятельная потребность в этом с точки зрения необходимости всестороннего подхода к рассмотрению комплексных международных проблем современного Востока, а также необходимости выявления стратегических целей и тактических приемов КНР на Арабском Востоке.

Диссертация посвящена рассмотрению отношений Египта и Китая, то есть ведущих стран арабского и дальневосточного регионов, стран, в которых имели место антиимпериалистические революции. Эти революции явились крупными событиями новейшей истории и знаменовали собой отступление империализма.

Одна из особенностей изучаемого периода состоит в том, что основные этапы египетской и китайской внешней политики в 60-е годы почти полностью коррелируются хронологически друг с другом, а в 70-е годы — почти полностью коррелируются не только хронологически, но и по политическому содержанию.

В диссертации предпринята попытка ответить на вопрос: каковы были побудительные мотивы внешней политики Египта и Китая в отношении друг друга с момента установления между ними дипломатических отношений в 1956 г., а также каков был характер их развития вплоть до 1979 г. Выбор 1979 года в качестве конечного рубежа исследуемого периода в диссертации обусловлен тем, что состоявшийся в этом году XI съезд КПК открыл новый этап внешней

политики КНР, положив в ее основу антисоветизм и сближение с империализмом. В то же время и внешняя политика Египта, трансформировавшаяся во второй половине 70-х годов в плане сближения с империализмом и отхода от социалистического содружества, определилась в 1979 г. с заключением египетско-израильского сепаратного договора при посредничестве США, как проимпериалистическая и антисоветская. Совпадение основных параметров внешнеполитических курсов Египта и Китая к 1979 г. привело к тому, что с этого времени датируется новый этап египетско-китайского сближения.

Изложенная автором в проблемно-хронологическом плане история двусторонних египетско-китайских отношений в 60-е — 70-е годы позволяет выявить некоторые подспудные факторы, способствовавшие так называемому "откату революции" и регрессивной трансформации внешнеполитической стратегии КНР и АРЕ, переходу их от сопротивления империализму к уступкам, сотрудничеству и даже частичной опоре на него. Общим для обеих стран было то, что революционные правящие партии (КПК и Арабский социалистический союз — АСС) стали постепенно утрачивать свой революционный характер и превращаться первая — в мелкобуржуазную маоистскую, вторая — в буржуазно-националистическую партию — инструмент бюрократической буржуазии.

Преломляясь в соответствующих национальных условиях, проблема самостоятельного развития и государственного строительства решалась по-разному, с точки зрения тактики, целей и форм реализации внешнеполитического курса, как Египта, так и Китая. Вопросу о том, что их сближало и что разъединяло в этом процессе, и посвящена данная работа.

В диссертации выявляются различия в природе двух национализмов — египетского и китайского, что позволяет понять ряд специфических характеристик египетско-китайских отношений. Так, несмотря на разрозненность своих патриотических сил, национализм Египта креп под воздействием внешних сил, в условиях агрессии Запада и его ставленника в регионе — Израиля, а с другой стороны — под влиянием помощи Египту со стороны социалистического содружества. Он приобретал антиимпериалистическую окраску под руководством революционных демократов в процессе прогрессивных начинаний своего правительства.

Внешняя же политика Китая с конца 50-х годов все больше проникалась идеологией китайского национализма, в основе которого лежала идея великоханьской гегемонии, и осложненного внутренними противоречиями между режимом военно-бюрократической дик-

татуры маоизма и социалистическими тенденциями, заложенными народной революцией Китая. Автор ставил перед собой задачу попытаться выявить и осмыслить те факторы, которые мешали (в период развития Египта по пути социализации) и которые способствовали (в период отхода от этого пути) сближению маоистов с правящей верхушкой АРЕ.

В работе предпринята попытка изучить вопрос о том, почему Китай стремился проникнуть на Ближний Восток именно через такую страну, как АРЕ, пытаясь развить прежде всего с ней многостороннее сотрудничество, и ставя задачу именно через Египет распространить свое влияние в регионе.

Особое внимание в диссертации уделяется вопросу об использовании китайским гегемонизмом в своих целях глобального наступления американского империализма развивающиеся страны.

На примере отношений КНР с АРЕ исследуются тактика и методы пекинского руководства при внедрении в этот стратегически важный и взрывоопасный регион.

Одной из главных целей исследования явилось также определение места египетско-китайских отношений не только в контексте ближневосточной политики, но и в глобальном соотношении сил в треугольнике СССР-США-Китай.

При работе над диссертацией автор стремился также исследовать по возможности полнее, чем это делалось до сих пор, вопрос об общих и различных моментах в позициях Египта и Китая в отношении способов урегулирования ряда международных конфликтов.

Научная новизна и практическое значение диссертации.

Новизна работы, сделанной диссертантом, заключается в том, что на основе обширного круга китайских и египетских источников, советской и зарубежной литературы осуществлен комплексный анализ египетско-китайских отношений за длительный период их развития не только в контексте ближневосточной политики, но и в контексте глобального соотношения сил в треугольнике СССР-США-Китай; выявлены факторы, под влиянием которых формируются китайско-египетские отношения и основные тенденции развития этих отношений.

В диссертации затрагиваются и дискуссионные вопросы, в частности вопрос о том, кто является объектом и кто субъектом международных отношений, в особенности в период конца 70-х годов, когда и Китай и Египет превращаются в военно-политических лидеров субрегионов.

В работе содержатся прогностические оценки возможного

направления и последствий развития отношений КНР и Египта в ближайшем обозримом будущем.

Представляется, что основные оценки и выводы исследования имеют и актуальное практическое значение и могут быть использованы сотрудниками не только научных, но и практических организаций, занимающихся проблемами внешней политики АРЕ и КНР (китайской политики в отношении развивающихся стран), советско-китайскими отношениями, проблемами советско-арабских связей.

Актуальность темы исследования особенно возрастает в нынешний период в связи с резким обострением международного положения и новым ухудшением ситуации вокруг ближневосточного конфликта.

В настоящей работе впервые делается попытка выработать научно обоснованную периодизацию развития двусторонних отношений Египта и КНР в 60-е - 70-е годы. Причем при разработке периодизации автор попытался исходить прежде всего из внутреннего развития Египта, а затем уже учитывать периодизацию внутренней и внешней политики Китая.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1956 г., т.е. с момента установления между Каиром и Пекином дипломатических отношений и таким образом с официального появления Китая на ближневосточной арене. Выбор же 1979 г. в качестве конечного рубежа исследования обусловлен тем, что к этому времени формируются и юридически закрепляются в обеих странах основные черты внешнеполитических курсов АРЕ и КНР, совпадающие по главным своим параметрам, как курсы проимпериалистические и откровенно антисоветские.

Излагая историю двусторонних египетско-китайских отношений в проблемно-хронологическом плане, автор попытался выделить в ней основные этапы, для каждого из которых характерно новое содержание. Таких основных этапов история двусторонних связей, по мнению автора, насчитывает три. Первый - 1956-1970 гг., характеризует состояние отношений между двумя странами в период прогрессивного развития Египта (в эпоху президентства Г.А.Насера). Второй этап охватывает период 1971-1975 гг. Он характеризуется резким изменением в отношениях Египта и Китая в сторону их сближения с приходом к власти в АРЕ президента А.Садата. И наконец период 1976-1979 гг. выделен автором как третий этап, когда в египетско-китайских двусторонних связях начинает присутствовать качественно новый фактор - военно-политическое сотрудничество.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании Отдела комплексных проблем международных отношений ИВ АН СССР при участии сотрудников Отдела арабских стран, Отдела Китая и проблемной межотдельской группы "Азия и Китай" ИВ АН СССР (апрель 1982 г.).

Основные положения и выводы работы были изложены автором в аналитических материалах в Директивные органы, а также нашли отражение в пяти публикациях автора.

Теоретической и методологической основой диссертации, позволившей с научных позиций рассмотреть данную проблему, послужили общие принципы методологии диалектического и исторического материализма, труды классиков марксизма-ленинизма, в первую очередь труды В.И.Ленина "Империализм, как высшая стадия капитализма", "Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г.", "О праве наций на самоопределение" и ряд других.

Наиболее важное значение для анализа процессов, затронутых в работе, имели теоретические положения марксистско-ленинского учения по вопросам империализма, национально-освободительного движения и национально-колониальной проблемы. При работе над диссертацией автор опирался также на выводы классиков марксизма-ленинизма об особенностях развития стран Востока и политике империализма в этих странах, зарождения в колониях национально-буржуазных движений, о месте национально-освободительной борьбы угнетенных народов в общем антиимпериалистическом фронте, о двойственной природе национализма и необходимости конкретно-исторического подхода к изучению национальных движений, а также о диалектической связи, соотношении и взаимовлиянии внутренней и внешней политики государства.

При исследовании проблемы автор опирался на ценные теоретические положения и выводы, содержащиеся в документах XXIV, XXV и XXVI съездов КПСС и международного коммунистического движения, и данную в них глубокую и всестороннюю характеристику национально-освободительного движения и международных отношений за исследуемый период.

Особое значение имели для диссертанта оценки и выводы, содержащиеся в материалах пленумов ЦК КПСС, в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС К.У.Черненко.

С марксистско-ленинских позиций автор анализирует как буржуазные (западные и американские), так и египетские и китайские источники. Источниковедческой базой диссертации послужили две группы материалов. Первая - документы и официальные издания АРЕ, как доступные в московских библиотеках, так и собранные во время двух командировок в Египет. К ним относятся речи и интервью президентов Г.А.Насера, А.Садата, документы Национального собрания АРЕ, издания Арабского социалистического союза, официальные публикации египетского правительства, а также выступления и речи государственных деятелей этой страны, официальных представителей АРЕ в ООН, мемуары видных политических деятелей (президента А.Садата, М.Хейкала, М.Реды и др.).

Вторая группа источников, на которые опирается диссертант, - китайские официальные документы, в том числе материалы ЦК КПК и издания правительства КНР, избранные произведения Мао Цзэдуна, отчетные доклады ЦК КПК VIII-XI съездам КПК, сборники документов по внешней политике КНР, речи и выступления китайских государственных деятелей. Были использованы также выступления 1971 (дата принятия КНР в ООН) - 1979 гг. представителей КНР в ООН.

Были изучены также материалы западной, египетской, арабской и китайской прессы за исследуемый период; кроме того ряд американских официальных публикаций по вопросам ближневосточной политики США (документы Конгресса, госдепартамента; мемуары).

Автором широко привлечены сборники документов, опубликованные в Советском Союзе, в которых раскрывается последовательная и принципиальная внешняя политика СССР. Ценными источниками при написании работы явились также коммюнике, ноты Советского правительства по Ближнему Востоку (за разные годы), выступления руководителей КПСС и Советского государства, советских представителей в ООН, а также материалы международных конференций по Ближнему Востоку.

Что касается литературы, то работая над диссертацией, автор использовал монографические исследования и коллективные труды советских авторов по общим проблемам международных отношений, по международным отношениям на Ближнем Востоке, а также по внешней политике КНР.

Существенную помощь в работе над диссертацией автору оказали труды видных советских востоковедов Б.Г.Гафурова, Р.А.Ульяновского, Е.М.Примакова, К.Н.Брутенца, Г.Ф.Кима, Н.А.Симони, А.И.Левковского, А.А.Искендерова, В.Ф.Ли, Г.И.Мирского и др.

В советской литературе нет специальных работ, посвященных теме египетско-китайских отношений. Этот вопрос лишь в той или иной степени затрагивался в ряде индивидуальных и коллективных трудов, как открытого, так и закрытого характера, анализирующих общие проблемы внешней политики Китая, а также различные аспекты политического курса Пекина в отношении развивающихся стран. Содержащиеся в них принципиальные оценки стратегии и тактики КНР на международной арене, богатый фактический материал были широко использованы автором при написании работы. Большую помощь диссертанту оказало, в частности, изучение трудов М.С.Капицы, С.Л.Тихвинского, М.И.Сладковского, О.Б.Борисова, Е.Ю.Богуша, Б.Т.Колоскова, М.В.Фомичевой, А.С.Красильникова, С.Л.Теснека, Г.В.Астафьева, В.Н.Барышникова, Б.Н.Занегиной, Т.Л.Дейч, В.Г.Стрижаковой и др.

Особое место в ряду работ советских авторов-специалистов по международным отношениям на Ближнем Востоке занимают исследования Е.Д.Дмитриева, В.П.Ладейкина, П.Е.Демченко, О.Э.Тугановой, И.П.Беляева, Л.И.Медведко, Б.Г.Сейраняна, Л.В.Вальковой, В.В.Озолинга и др.

Литература на арабском языке по проблематике диссертации крайне малочисленна. Первый статейный материал о Китае и его политике в регионе стал появляться в Египте и некоторых других арабских странах лишь с начала 70-х годов, когда в связи с принятием КНР в ООН резко возрос интерес к нему в научных кругах развивающихся стран Азии, Африки и Арабского Востока. Фактически до конца 70-х годов в самом Египте отсутствовали синологические кадры.

В диссертации критически использованы работы (в основном журнальные статьи) таких египетских авторов, как Дж.Абдусалам, И.С.Мухаллад, Х.Т.Муджахид, в которых затрагиваются общие вопросы политической стратегии КНР, и, как правило, дается лишь фактологический материал.

Некоторым исключением может служить статья Хурейи Тауфик Муджахид "Китайская дипломатия на африканском континенте"¹, единственное египетское исследование начала 70-х годов, где в самой общей форме предпринята попытка периодизации политики Пекина на африканском континенте, в том числе и в арабских странах Африки.

¹ Муджахид, Хурейя Тауфик. Ад-Диплумасийа ас-Синийа филь Карат аль-Ифрикийа.- "Ас-Сияса ад-Даулийа", № 27, Кахира, 1972.

Из весьма немногочисленных публикаций на арабском языке монографического характера, следует выделить книгу-эссе известного египетского журналиста Мамдуха Реды "Личные наблюдения и дискуссии в Китае после культурной революции"¹. В ней описываются встречи М.Реды с руководителями КНР (Мао Цзэдуном, Чжоу Эньлаем, Хэ Ином, Ли Сяньнянем и др.), затрагиваются некоторые вопросы внутреннего положения и внешней политики Китая середины 70-х годов, в том числе имеется глава, посвященная китайско-египетским отношениям. Книга написана в откровенно тенденциозном духе, являет собой образец апологетики политики Садата в отношении Китая, содержит ряд антисоветских выпадов. На страницах диссертации автор подвергает критическому разбору ряд положений М.Реды.

Более серьезным можно считать исследование арабского сиолога профессора Кувейтского университета Хашима Бехбехани "Внешняя политика Китая в арабском мире, 1955-1975"². Она посвящена главным образом связям Пекина за двадцатилетний период с Палестинским движением сопротивления, с государствами Персидского залива и с Кувейтом. Лишь отдельные параграфы глав непосредственно затрагивают отдельные аспекты египетско-китайских связей. Однако данная работа насыщена уникальной фактурой, которую диссертанту не удалось встретить в других исследованиях по данной проблематике. В этой монографии диссертант обнаружил фактологическое подтверждение ряда своих выводов относительно, например, большой степени влияния состояния египетско-китайских связей на развитие отношений Китая с другими странами и национально-освободительными движениями в регионе Арабского Востока.

Поскольку по теме диссертации отсутствуют как научные статьи, так и монографические исследования китайских авторов, диссертант, как уже отмечалось выше, был вынужден в основном использовать обширные материалы китайской периодической печати на китайском и английском языках.

¹ Реда, Мамдух. Мушахадат ва мунакашат фис-Син. Кахира, "Дар ат-Ta'авун лит-таб' ван-Намр", 1976, 400 pp.

² Behbehani, Hashim S.H. China's Foreign Policy in the Arab World, 1955-1975. Three Case Studies. Kegan Paul Int.Ltd., London, 426 pp.

Определенный интерес с точки зрения фактического материала представляет книга израильского ученого Ицхака Шихора "Ближний Восток во внешней политике Китая, 1949-1977."¹ Как и всякое исследование буржуазного автора, она требует критического подхода. Книге Шихора в большой степени присущ главный недостаток буржуазной политологии - стремление фальсифицировать принципиальную позицию СССР по многим вопросам ближневосточной политики и ставить знак равенства между политикой Советского Союза и Китая на международной арене. Отвергая антинаучные концепции автора книги, диссертант тем не менее критически использует приводимый в ней интересный материал касательно двусторонних связей Египта и Китая (в контексте всей ближневосточной политики Пекина), особенно на раннем этапе их развития - накануне установления между ними дипломатических отношений.

В диссертации критически использованы монографии буржуазных авторов - Д.Барнетта, З.Бжезинского, Дж.Кули, Дж.Купера, Б.Ларкина, А.Наттинга, Я.Роя и др. Статьи М.Медзини, Дж.Халили, М.Яхуди, Р. фон-Гладов и ряд других представляли для диссертанта наибольший интерес с фактологической точки зрения, т.к. прямо отвечают теме исследования.

II. Содержание работы.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Во введении обосновывается выбор данной темы, ее актуальность, научная новизна и практическая значимость. Здесь же определяются цели исследования, хронологические рамки его; излагается методология исследования, приводится краткий обзор использованной литературы и источников.

Первая глава диссертации посвящена отношениям между двумя странами в период прогрессивного развития Египта (1956-1970 гг.). Анализируются внутренние и внешние факторы, побудившие Каир и Пекин пойти на установление дипломатических отношений в условиях складывавшегося нового соотношения сил на международной арене и в районе Арабского Востока. Показано, почему дипломатическое признание и начало политических и экономических контактов Египта с КНР вызвали резко негативную реакцию на Западе и в особенности в США.

¹ Shichor, Yitzhak. The Middle East in China's Foreign Policy. 1949-1977. Cambridge Univ. Press, Cambridge, 1979, 268 pp.

Однако изменение к концу 50-х годов внутри- и внешнеполитического курса руководства КНР, переход к политике конфронтации с СССР, провозглашение "особого курса" Пекина по отношению к освободившимся странам вызвали негативную реакцию египетского руководства и постепенно привели в начале-середине 60-х годов к ухудшению двусторонних египетско-китайских связей. Поездки в 1963 и 1965 гг. Чжоу Эньлая в Каир с целью их реанимации и активизации не дали желаемых результатов для Пекина, ввиду позиции, занятой египетским президентом, склонявшимся на сторону Советского Союза в вопросе советско-китайских разногласий, но не желавшего быть вовлеченным в них в какой бы то ни было форме. Большая заинтересованность ОАР в экономической, технической и военной помощи СССР обрекала старания китайского руководства посеять антисоветские настроения в Египте в этот период на неудачу. Кроме того, китайский гегемонизм столкнулся вплотную с националистическими устремлениями Египта и лично Г.А.Насера занять лидирующее положение в арабском мире и в движении неприсоединения.

В главе анализируются причины противодействия Насера попыткам идеологического проникновения КНР в Египет и ослаблению национально-освободительного движения в регионе. Автором выделяется особо, как одно из важных средств достижения этих целей, стремление использовать Китаем ислам; показаны факторы провала этих попыток.

Египетское руководство явно неодобрительно относилось к позициям Пекина, занимаемых им при решении острейших международных проблем 60-х годов. Так, анализ реакции в Египте на индийско-пакистанский конфликт 1961-1962 гг. дает основание сделать вывод, что ОАР своим активным осуждением китайских экспансионистских действий в отношении Индии содействовала восстановлению мира и безопасности на Индостане.

Двусторонние отношения в период 1968-1970 гг. следует рассматривать в основном сквозь призму отношения КНР к ближневосточному конфликту. Стремясь преодолеть изоляцию, в которую Китай попал к 1969 г. после провала "культурной революции", он вновь пытается, но безуспешно, активизировать свои отношения с Египтом, продолжая считать его главной стратегической базой для утверждения и расширения своего влияния в странах Арабского Востока.

Во второй главе исследуются причины и результаты египетско-китайского сближения с приходом к власти в Египте президента Садата. Начинается пересмотр позиции Каира в связи с советско-китайскими разногласиями. Активизация межгосударственных связей с КНР

происходит на фоне усиления реакционных процессов во внутренней политике обоих государств, обусловлена изменением внешнеполитического курса АРЕ — отходом от сотрудничества с СССР и сближением с США и Западом. Усилению двусторонних связей АРЕ и КНР содействовал также факт приёма КНР в ООН и надежды Каира на поддержку Китаем в стенах ООН позиции арабов при обсуждении ближневосточной проблемы.

В главе рассматриваются некоторые внешнеполитические акции пекинского руководства и отношение к ним Египта, в частности, последствия для отношений двух стран начавшегося китайско-американского сближения.

При анализе позиции КНР в октябрьской войне 1973 г. на Ближнем Востоке вскрывается прежний крайне экстремистский ее характер.

Подчеркивается, что "новый курс" президента Садата способствовал усилению проникновения Китая в середине 70-х гг. в Египет по самым различным каналам.

В третьей главе исследуются процессы активизации отношений АРЕ-КНР во второй половине 70-х гг. Главными причинами, определившими характер и объем отношений в этот период были, с одной стороны, изменения внешне- и внутривосточного курса Египта (отход его от сопориентации, сближение с Западом и США, разгул антисоветизма). А с другой стороны — закрепление и усиление после XI съезда КПК основных китайских внешнеполитических принципов на международной арене: антисоветизм, гегемонизм, сближение с США и Западом, усиление милитаристских тенденций в противовес разрядке.

Подробно анализируется в этой главе качественно новый фактор в послевоенном (1973 года) сотрудничестве двух стран — военнотехническая помощь КНР Египту.

Автор рассматривает также причины изменений в позициях Китая и Египта в этот период по ближневосточному урегулированию. Анализирует позицию поддержки Пекином сепаратного кэмп-дэвидского сговора, нацеленную на полное отстранение Советского Союза от участия в процессе урегулирования этого острейшего международного конфликта.

В главе отмечается, что египетско-китайские торгово-экономические связи в рассматриваемый период играли хотя и подчиненную, но довольно существенную роль во всем комплексе двустороннего сотрудничества между АРЕ и КНР.

В результате проведенного исследования автору удалось прийти к следующим основным выводам.

После победы революции Китай в течение десяти лет развивался в рамках мирового коммунистического движения. На международной арене КНР осуществляла политику союза с социалистическими странами, мировым коммунистическим и рабочим движением, поддерживала национально-освободительную борьбу колониальных и зависимых народов, стремилась к расширению международных связей.

С другой стороны, развитие национально-освободительной борьбы и победа революции в Египте позволили стране начать осуществлять прогрессивные преобразования в сторону социалистического развития, при все возрастающей поддержке и сотрудничестве этой страны с СССР и другими социалистическими странами.

Вот почему исторически закономерным было то, что близость основных характеристик их внутренней и внешней политики способствовали тому, что между двумя странами — Египтом и Китаем были установлены дипломатические отношения и начало развиваться разностороннее сотрудничество.

Разумеется, эти отношения развивались в контексте и под влиянием сложной международной обстановки, острых кризисных ситуаций на Ближнем Востоке прежде всего. Они менялись и в результате изменений внутривосточной ситуации в каждой из двух стран. Но в целом во второй половине пятидесятых годов эти отношения носили конструктивный, прогрессивный и ярко выраженный антиимпериалистический характер.

В 60-е годы на двусторонние отношения между Египтом и Китаем наложил отпечаток резкий поворот китайской политики "влево": попытки Пекина подчинить себе национально-освободительное движение и навязать освободившимся странам "китайскую модель" развития. Негативно сказались на отношениях двух стран стремления китайского руководства раздувать международные конфликты, в частности на Ближнем Востоке, а также его линия на очернение советской ближневосточной политики.

Но такая политика Пекина в значительной степени амортизировалась в 60-е годы курсом правительства Насера, которое стремилось сдерживать подстрекательскую деятельность как в отношении своей страны, так и на Ближнем Востоке в целом, давая этой деятельности китайских лидеров соответствующую оценку.

С начала 70-х годов, после смерти Насера, политика правительства Египта, возглавлявшегося А. Садатом, стала все более

приобретать проимпериалистический и антисоветский характер.

С другой стороны, крутой поворот вправо китайской политики отразился на образе действий Пекина и на Ближнем Востоке. И Пекин, и Каир стали всячески содействовать тому, что развитие обстановки на Ближнем Востоке все более отчетливо направлялось на максимальный подрыв позиций прогрессивных сил, Советского Союза и других социалистических стран. Обе стороны были едины в стремлении привязать развитие ситуации в этом взрывоопасном регионе и перспективы решения ближневосточного конфликта к политике империалистических кругов США.

Это нашло свое яркое выражение в том, что к концу 70-х годов Садат пошел на кэмп-дэвидский сговор с Вашингтоном и Израилем, а Пекин фактически поддержал этот предательский акт египетского президента. Отношения Египта и Китая в этот период развивались главным образом на антисоветской основе. Сближению КНР и Египта в этот период способствовали такие факторы, как стремление египетского руководства использовать советско-китайские разногласия в своих целях, в частности, в целях повышения своего престижа на мировой арене, подкрепить свои претензии на особую "революционность" своего режима, чтобы вырваться из изоляции в арабском мире, а также поощрение руководством КНР правых тенденций в Египте и других арабских странах, связанное с курсом КНР на блокирование с империализмом и реакцией.

Анализ, проведенный в настоящей работе двусторонних египетско-китайских связей в исследуемый период, позволяет сделать вывод, что когда руководство двух стран — Египта и Китая — стояло на прогрессивных позициях, отвечавших задачам социально-политического развития этих стран, на позициях борьбы против империализма, за мир и международную безопасность, тогда эти отношения двух ключевых стран регионов способствовали укреплению общего фронта антиимпериалистических сил, отвечали интересам национально-освободительных революций, мира и безопасности, играли стабилизирующую роль в международных отношениях.

Когда же правящие круги АРЕ и КНР переходили на антисоветские позиции, поступаясь национальными интересами своих стран, скатывались на открыто проимпериалистические позиции, тогда эти отношения начинали играть негативную дестабилизирующую роль в международных отношениях, играли на руку империалистическим силам в борьбе против мира, социализма и национально-освободительного движения, что стало особенно характерно для периода 70-х

годов. В этот период Пекин, выдавая себя за "друга" арабских народов, перешел к великодержавной гегемонистской политике, действуя вкупе с силами империализма и реакции в Арабском мире. В этом ему во многом помогла предательская антинациональная политика Садата, вступившего на путь открытого сговора с империализмом США и Израиля в рамках так называемой кэмп-дэвидской схемы. Китайско-египетское сотрудничество, имевшее в этот период в качестве идеологической основы антисоветизм, находилось в явном противоречии как с подлинными интересами китайского, так и с интересами арабских народов.

С началом нового десятилетия — 80-х годов — как представляется, может начаться новый этап в двусторонних египетско-китайских отношениях. Складывается своеобразная ситуация, когда вновь почти синхронно и в той и в другой стране меняется внутриполитическая ситуация. После убийства в Египте президента Садата новое правительство президента Х.Мубарака стало в некоторых вопросах проводить более самостоятельную внешнюю политику, хотя и не отказалось от кэмп-дэвидского сговора. В ряде случаев, новое египетское руководство вынуждено приспосабливаться к общим задачам борьбы арабских государств. Наметились и признаки некоторого улучшения отношений Египта с СССР и другими социалистическими странами, что дает некоторые основания полагать, что на ближайшие годы политика этой страны в отношении КНР вряд ли будет строиться целиком на антисоветском фундаменте.

С другой стороны, с начала 80-х годов и китайское руководство, убедившись, что роль младшего партнера империализма противоречит национальным интересам страны, подрывает позиции Китая на международной арене, ^{на}пытается придать политике КНР более самостоятельный характер. От призывов к созданию единого фронта против СССР китайское руководство возвращается в начале 80-х годов к тактике "борьбы против двух сверхдержав", сохраняя при этом ориентировку пока на империализм, как ^{на} Главного партнера в деле модернизации своей страны.

Поворот в китайской внешней политике привел к тому, что Китай перестал даже в завуалированной форме поддерживать кэмп-дэвидскую сделку, стал более активно выступать в поддержку Организации освобождения Палестины. При этом из Пекина стали нередко раздаваться критические оценки в адрес ближневосточной политики США, как "недалековидной", хотя мотивировка и аргументация этого тезиса пока остаются традиционно "китайскими": такая политика

Вашингтона, якобы, "позволяет Советскому Союзу укреплять свое влияние в регионе Ближнего Востока".

Египетско-китайские отношения, таким образом, находятся ныне в стадии движения. Их дальнейшее развитие будет зависеть от комплекса факторов. Несмотря на факторы как внутреннего, так и международного характера, ограничивающие воздействие КНР на ситуацию на Ближнем Востоке (подозрительное отношение арабских лидеров к целям КНР в регионе, технико-экономическая и военная отсталость КНР, ограничивающая возможности предоставления ей экономической и военной помощи, нестабильность внутривосточной ситуации в Китае, сложное столкновение интересов СССР и США, Западной Европы в регионе, различие китайского и египетского национализмов, идеологические и психологические барьеры, разделяющие китайцев и арабов), Китай все же обладает определенными возможностями для наращивания своего влияния в Арабском мире, в том числе и в Египте.

К этим возможностям следует отнести: традиции китайско-египетских и китайско-арабских связей, быстрый рост китайского военного потенциала, наличие у Китая арсенала ядерного оружия и средств доставки, простота и доходчивость китайских лозунгов, общие черты в революционном опыте китайского и арабского народов, активная и импонирующая Египту и другим арабским странам позиция Китая в ближневосточном конфликте.

Можно предполагать, что Китай будет стремиться усиливать великодержавный шовинистический элемент своей политики в отношении Египта и других арабских стран, делая акцент на расовую антибелую солидарность китайского и арабского народов, подерживая те силы и слои египетского общества, которые выступают за сохранение антисоветского курса, принявшего наиболее откровенные формы в период президентства Садата. Для того, чтобы удержать внешнеполитическую деятельность Египта на позициях антисоветизма, не дать ему возможности сойти с того направления, которое доминировало при Садате, пекинские руководители будут, как представляется, активно содействовать империалистическим силам, а также реакционным антисоветским силам в арабском и мусульманском мире в их попытках оказать давление на правительство Мубарака, стремящегося ныне пересмотреть некоторые аспекты политики Садата.

Основные положения и выводы диссертации представлены в следующих опубликованных работах автора:

1. Политика КНР в Арабских странах и в Африке. (В соавторстве с А.М.Хазановым). - Спецбюллетень ИВ АН СССР, М., "Наука", 1971: № II (127) - I а.л. (Общий объем I,5 а.л.).
2. Египетско-китайские отношения 1969-1972 гг. - Спецбюллетень ("Азия и Китай", ч. I). М., ИВ АН, 1974, № 5 (156), - 2,8 а.л.
3. КНР и четвертый арабо-израильский конфликт. - Спецбюллетень ("Азия и Китай", ч. II), М., 1974, № 9 (160), - 0,5 а.л.
4. Отношения Египта и Китая после октябрьской войны 1973 г. - Сборник "Азия, Африка и Китай" (ДСП), М., "Наука", 1978, № 4 (201) - 2 а.л.
5. Военно-техническая помощь Китая Египту. - Журнал "Восток и современность", М., ИВ АН СССР, 1978, № 2 - I а.л.

Общий объем работ, опубликованных по проблематике диссертации, составляет 7,3 а.л.

Подписано к печати 12.04.84.
Объем 1 п.л. Тираж 50 экз. Зак. 21.

Офсетное производство типографии № 3
издательства "Наука"
Москва К-31, ул. Жданова, 12/1